

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ И.А. ИЛЬИНА: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И КОНЦЕПТЫ

И.М. НЕВЛЕВА

*Белгородский университет
кооперации, экономики и
права*

e-mail: kaf-srp@buket.ru

В статье рассматриваются основные идеи религиозно-философского проекта И. Ильина. Исследуются концепты «очевидности», «духовного опыта», «чувства», «духовности».

Ключевые слова: русая философия, И. Ильин, религиозная философия, духовность.

В центре философских построений И.А. Ильина (1883-1954) находится учение об очевидности. Считая очевидность сферой гносеологии, философ связывает очевидность с работой сознания в целом; обладающего «даром созерцания и притом многообразного созерцания, способности к вчувствованию, глубокого чувства ответственности, искусства творческого сомнения и вопрошания, упорной воли к окончательному удостоверению и живой любви к предмету». «Религиозный опыт открывает особое видение мира, согласно которому самая ткань мироздания во всей его сопринадлежности, многожизненности, закономерности и динамичности – есть великое Божие Чудо, – подлинно-сущее, а в своем происхождении и в своих главных основах необъяснимое, премудро устроенное и Богу покорное»¹. Познание истины осуществляется через опыт очевидности, Ильин считает, что очевидность дается человеку совсем не в одном только теоретическом мышлении. Она переживается в религии иначе, чем в науке; она слагается в искусстве на других путях, чем в нравственной жизни; да и в различных науках акт очевидности имеет различное строение (напр., в логике, в математике, в химии, в астрономии, в истории, в юриспруденции, в филологии). Философ, не выносивший духовной культуры и не работавший в качестве исследователя ни в одной науке, а может быть, вообще отрицающий акт очевидности, – неприемлем и невыносим в качестве гносеолога. Ибо акт очевидности требует от исследователя дара созерцания, и притом многообразного созерцания, способности к вчувствованию, глубокого чувства ответственности, искусства творческого сомнения вопрошания, упорной воли к окончательному удостоверению и живой любви к предмету. Философ должен воспитать себя к духовной очевидности.

И.А. Ильин, продолжая традиции русской философии, выделяет практические запросы жизни, задачи духовного становления личности. Философ рассматривает естественнонаучное и религиозное осмысление чуда. Есть множество естественных сил, причин и явлений нам неизвестных и человек их воспринимает как чудо «Чудо есть нечто подлинно-сущее, вправду совершившееся, объективно-достоверное, – значит, не «слух», не – фантазия», не «иллюзия» и не «галлюцинация». Это достоверный факт, состоявшийся в ткани мира и в контексте природы. Но событие это никаким действиям известных нам естественных сил необъяснимо. Чудо есть подлинное проявление этих сверхъестественных сил»². Философ считал, что для раскрытия полноты содержания духовного явления недостаточно рассудочной разумности, что истинное бытие предмета не укладывается целиком в возможности человеческого ума, хотя бы и доведенные до высших степеней совершенства.

В познании И.А. Ильин предпочитает метод созерцающей дедукции, опытное описание исследуемого предмета или явления. Рассматривая вопрос соотношения веры и знания, он признает их единство в дополнении одного другим. Он пишет, если заглянуть в человеческую душу, тем скорее мы убедимся, что человек без веры вообще не может

¹ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М., 1993. С. 171.

² Там же. С. 167.

жить; ибо вера есть не что иное, как главное и ведущее тяготение человека, определяющее его жизнь, его воззрения, его стремления и поступки. «Настоящий ученый знает, доколе простирается его знание; и потому он духовно скромнен. Он ищет и пытается доказать; он всегда добивается максимальной достоверности и доказательности, ясности и точности; но именно поэтому он знает, сколь трудно это дается; и всегда помнит, что полной достоверности у науки нет. Он всегда помнит, сколь ограничен объем того, что «уже познано», и сколь сравнительно невелика сила и компетентность научной мысли; ибо поистине мысль есть только одна из способностей человека, наряду с другими; а научная мысль нуждается в опыте, для которого необходимо чувственно воспринимать, ощущать, чувствовать, желать, воображать, созерцать и совершать поступки. Настоящий ученый понимает все это и не переоценивает ни отвлеченную мысль, ни науку в целом. Вот почему он не верит в отвлеченные схемы и мертвые формулы и хранит в себе живое ощущение глубокого, таинственного и священного. Этим и объясняется то обстоятельство, что среди настоящих и великих ученых многие питали и питают живую веру в Бога: их взор не ослеплялся тем, что уже познано и добыто, но оставался прикованным к тайнам мироздания и к скрытым в них богатствам; а созерцание этих тайн пробуждало в них тот внутренний, духовный опыт, от которого рождается религиозное настроение и «верующая» вера. Так, истинная ученость не уводит от Бога, а ведет к Нему»³. Поэтому, знание и вера совсем не исключают друг друга.

Внутренний, духовный опыт и есть истинный источник и истинная область веры, религии и всей духовной культуры вообще. «Духовный опыт делает человека духовной личностью, с неразложимым, священным центром, с индивидуальным характером, со способностью духовно творить и наполнять духом общественную жизнь, свободу, семью, родину, государство, частную собственность, науку и искусство. Потому что последняя основа всего этого, творческий первоисточник всей духовной культуры есть Божественное в нас, даруемое нам в откровении живым и благим Богом, воспринимаемое нами посредством любви и веры и осуществляемое нами в качестве самого главного и драгоценного в жизни»⁴.

Ильин допускал, что философия может быть наукой, но «при условии, однако соблюдения «особого духовно-религиозного опыта и особого описательного художества». Человек, ступивший на стезю философствования, должен, отдавая полный отчет в своих силах и возможностях, выдержать возлагаемый на себя груз: «ответственность исследователя, волю к предметности и бремя доказательства». Только сохранив предметную верность, исследователь может придать системный и целостный характер своим философским построениям»⁵. Русская философия должна обязательно использовать «русский национальный духовный опыт»: «Если русская философия хочет еще сказать что-нибудь значительное, верное и глубокое русскому народу и человечеству вообще, – после всех пережитых блужданий и крушений, – то она должна прежде всего спросить себя, в чем ее призвание, с каким предметом она имеет дело и каков ее верный путь (метод)? Она должна возжелать ясности, честности и жизненности. Она должна стать убедительным и драгоценным исследованием духа и духовности»⁶. Нам надо прислушаться к этим словам.

Смысл жизни, ее содержание Ильин видит в умении постоянного личного духовного очищения и умудрения. Постигая каждое явление, созерцая его чудный смысл, человек усваивает мудрость, включая ее в свой характер, «в свой дух, в своё сердце, в свою волю, в свою молитву. Тогда всё начинает давать человеку свой сокровенный «свет» и «огонь»; и внутренний «огонь» человека усиливается от этого и становится определяющим, ведущим, главным и всеохватывающим. Жизнь становится духовным возрастанием и очищением; и огни ее ведут человека к Богу»⁷. С точки зрения Ильина, отношение ко злу – это прежде всего проблема нравственного выбора личности, её нравственного долга. Ильин считает, чтобы исполнить долг, он должен быть понят, «жизненная ситуация в

³ Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 149.

⁴ Там же. С. 153.

⁵ Смирнов И.Н. Жизнь и творческий путь И.А. Ильина в книге Аксиомы религиозного опыта. М., 1993. С. 13.

⁶ Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 362.

⁷ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М., 1993. С. 259.

которой оказался человек, должна быть осознана как взывающая к его нравственному выбору». Не навязывая единого типа поведения при встрече со злом, Ильин признает толстовство – «не больше чем ересь, то есть учение, возводящее конкретную частную ситуацию во всеобщую и универсальную, абсолютизирующую её».

Ильин соглашается, что для нравственного здоровья человека удобно противостоять злу лишь любовью и добром. Но, подчеркивает Ильин, бывают ситуации, когда в интересах человека и общества необходимо прибегнуть к принуждению и насилию. Преодоление морального зла Ильин усматривает в принципиальном различии между насилием и принуждением, грехом и несправедностью. Ильин считает, что бороться со злом надо любовью, то есть ненасильственными средствами, религиозным и нравственным самосовершенствованием, духовным воспитанием других, и только в безуспешном случае обращаясь к использованию силы и принуждения.

Ильин, рассматривая проблему социальной этики, полагает, что необходимо поощрять добро и сдерживать зло. Размышляя о предпосылках духовного обновления человека – о вере, знании, любви, религии, философии, Ильин выделяет в качестве духовной основы человека веру и любовь. Смысл свободы, по Ильину, состоит в том, чтобы через любовь самому увидеть, через очевидность – самому уверовать. Свобода есть самостоятельная, самобытная творческая любовь и вера. Совесть движется силой веры и любви, семья есть первое лицо любви и веры, родина постигается любовью и строится верою. Без любви и веры невозможно правосознание, необходимое для построения и функционирования государства.

Ильин исходит из того, что глубинным и существенным в человеке является дух, духовное состояние, в котором он живет своими возвышенными, благородными силами, обращенными на познание истины, на созерцание или осуществление красоты, на совершение добра, на общение с Богом – словом, на все то, что человек признает высшим благом. Дух, по Ильину, – это то, что объективно значимо в душе и как потребность священного, и как радость высшего ранга, и как жилище совести, и как место нахождения художества и искусства, и как источник правосознания, истинного патриотизма, и как основа здоровой государственности, великой культуры.

Ильин видит вопрос о смысле жизни как вопрос о ценностях, которые выше самой жизни. С его точки зрения есть некий особый надфизиологический и надсоциальный смысл жизни. Такой смысл жизни достижим каждым человеком в рамках его индивидуального бытия. Человек не будет растворяться в системе ценностей (аксиологии), если в самой этой аксиологии каждый отдельный человек различим и важен с точки зрения самой высшей ценности. Такой аксиологией, по мнению Ильина, является христианская антропология, в которой человек выступает носителем вечного божественного начала. Человеческая личность рассматривается как вместилище духовного, и прежде всего, религиозного опыта, поэтому и обновление человека нужно начинать, не с коренной ломки социальных условий существования, но с обновления его души и воли.

Ильин рассматривает природу духовности, закономерности творческого акта, создающего культуру, условия, помогающие человеку осуществить прорыв к первоосновам духовности. Человеку необходимы вечные основы духовного бытия, которые включают веру в Бога, в любовь, в свободу, в семью, в родину и в духовные силы народа; «начиная с Бога и возвращаясь к Нему; утверждая, что и любовь, и свобода, и совесть, и семья, и родина, и нация суть лишь пути, ведущие в Его постижению и к Его осуществлению в земной жизни человека»⁸. Духовно-нравственный опыт, уверен Ильин, требует всего человека, он нуждается в его любви, в его страстях, в его решениях и деяниях. Человек отдает этому опыту всего себя – свою жизненную силу, свой жизненный успех, свою судьбу. Ильин считает, что ни один логический аргумент, никакое самое развернутое теоретическое обоснование не могут сами по себе родить понимания бытия и экзистенциального опыта личности. Путь к истине, к смыслу человек может пройти только сам, опираясь на силу присущих ему духовных способностей.

Духовная культура постоянно поддерживается и развивается, питает общественное и личное сознание. «Дух должен веять на человека отовсюду», культура должна вести

⁸ Ильин И.А. Путь духовного обновления. М., 1993. С. 288.

к духовному прозрению, будь то архитектура, живопись, университетская лекция или драматический театр. И.А. Ильин сопоставляет духовную и религиозную культуру и подчеркивает, что очищению души, приобщению к высокой духовности служит светская и церковная культура. Философское познание Ильин связывает с потребностью человека в духовном обновлении и возрождении. Ильин уверен, что, если даже духовное достояние будет незначительно, пусть будет подобно искре, «но в искре есть уже сила искренности, ибо искра есть пылинка вечного, божественного пламени».

Хочется подчеркнуть особое мнение ученого на предмет морали. Ильин считал, что учение о нравственности не может быть результатом академических размышлений, для этого философ должен готовить на практике свой нравственный опыт, т.е. быть носителем этого нравственного опыта, высоких духовных качеств личности, раскрывающих понятие совести. Исследование проблем нравственности и добродетели раскрывается непременно через свой собственный нравственный опыт. Нравственность не может быть ни постигнута, ни изображена в отвлеченных построениях и спекуляциях... Кто хочет написать «этику», тот должен иметь за собою живой опыт любви, борьбы и страданий; он должен знать, что значит отчаиваться и в отчаянии молиться и, еще, что значит иметь жизненный успех и в успехе соблюдать скромность и смирение; тогда человеку откроется нравственное измерение вещей и людей, и он поймет «предмет этики».

В постижении прекрасного философу так же недостаточно творческих рассуждений, нужно воспитывать в себе, через художественное созерцание и практическое видение мира, идеалы прекрасного, поэтому «основное правило этого пути гласит так: сначала быть, потом – действовать, считает Ильин, и лишь затем из осуществленного бытия и из соответственного, а может быть и опасного, и даже мучительного делания – философствовать». И.А. Ильин считает, что философ должен уметь предметно созерцать и мыслить. «А систематический строй он должен спокойно предоставить самому предмету: если его предмет в самом деле есть «система», то его философия верно передаст и изобразит ее; но если предмет есть бессвязная совокупность, то это обнаружится и в его предметной философии. Исследующий философ не смеет повелевать предмету; он не смеет и искажать его в своем изображении. Он не смеет предвосхищать и предопределять тот Божий дар, который дает ему для исследования, будь то «мир», или «природа», или «история», или «дух», или «искусство». Он не может «указывать» своему предмету; ему не дано «знать заранее» или «знать лучше»; он не призван починять разрывы или несогласованности предмета своими рационалистическими выдумками⁹. Надо честно, ответственно и предметно исследовать, а не выдумывать и не «конструировать». Надо осуществлять и совершенствовать философский опыт и философское созерцание, а не создавать в дедуктивном порядке выдуманное отвлеченное «здание». Философ призван переживать свой предмет в его объективной реальности, проверять пережитые им содержания, описывать их и показывать другим людям.

Ильин считает, что философия как наука предполагает наличие особого духовно-религиозного опыта и особого описательного художества. В исследовании следует проявить честность и точность, «помнить свою духовную ответственность перед Всевышним и перед своим народом».

Философия как наука вырастает из духовного опыта, требует от человека особого духовно-религиозного опыта и особого описательного художества. «Философ поступает правильно и умно, если он принимает на себя ответственность исследователя, волю к предметности и бремя доказательства. Пусть он только не заботится о том, что из этого выйдет: «монизм», «дуализм» или «плюрализм», «реализм» или «идеализм», «рационализм» или «интуитивизм»... ибо дело не в этом, а в предметной верности его исследований. Пусть он только требует от себя исследовательской честности и точности и пусть помнит свою духовную ответственность перед Всевышним и перед своим народом»¹⁰. Ильин считает, что философское знание есть результат духовного опыта и одновременно опытного познавательного процесса. В книге «Путь к очевидности». Ильина интересует проблема предмета и метода философии. Он приходит к выводу, что истинным предме-

⁹ Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 363.

¹⁰ Там же. С. 364.

том философии является начало духа, оно обнаруживает себя в живой и неживой природе, в человеке и его созданиях. Поэтому философское знание считает Ильин, – является результатом соответствующего духовного опыта и опытного познавательного процесса.

Результатом длительной работы философа стало его исследование «Аксиомы религиозного опыта», изданное в двух томах в 1953 г. в Париже. В этой работе И.А.Ильин рассматривает проблемы моральной философии. Понимая всю пагубность и обреченность бездуховности, он видит ее причины в отторжении церкви от народа, уничтожении отеческих святынь, деформировании национальной истории, глумлении над родным языком, потери традиционных культурных основ быта.

И.А. Ильин ведущее место в истории русской культуры отводил русской религиозной философии, называя ее «убедительным и драгоценным исследованием духа и духовности», сложившейся на основе самостоятельного и подлинного религиозного опыта. В книге «Аксиомы религиозного опыта», философ обращается к проблемам религии и духовности, в предисловии он пишет: «религиозному человеку необходимо одухотворять, очищать, укреплять, растить, углублять и образовывать свой духовный опыт, иначе сила естественных потребностей, давление житейских обстоятельств, расчетов, интересов и компромиссов – ослабят, исказят и вырождают этот драгоценный опыт и незаметно из поколения в поколение, приведут его к немощи и разложению»¹¹. Смысл жизни, ее содержание Ильин видит в умении постоянного личного духовного очищения и умудрения. Постигая каждое явление, созерцая его чудный смысл человек усваивает мудрость, включая ее в свой характер «В свой дух, в своё сердце, в свою волю, в свою молитву. Тогда всё начинает давать человеку свой сокровенный «свет» и «огонь»; и внутренний «огонь» человека усиливается от этого и становится определяющим, ведущим, главным и все охватывающим. Жизнь становится духовным возрастанием и очищением; и огни ее ведут человека к Богу»¹². Усматривая ведущую роль духовного содержания личности Ильин пишет, «ум без сердца – мертвец; ум без совести – подлец; ум без воли – глупец; ум без воображения – слепец». Ведущей идеей ума – разума, созерцающего из сердца, желающего из совести, мыслящего духовно и верующего в Бога, является духовное возрождение. Созерцая жизненную данность, человек должен уметь вчувствоваться в ее сокровенный духовный смысл. «На этом пути художник найдет настоящий «предмет» своего искусства; ученый обретет новый смысл и новый метод познания; воспитатель отыщет ключ к разрешению самых сложных проблем и к пониманию самых утонченных детских натур; моралист вернется к идеям любви, совести и добра; судья разрешит по-новому вопросы вины и наказания; политик найдет новые основы справедливости, свободы, правосознания, закона и правления; в хозяйстве раскроется глубина органически здорового хозяйственного акта». Этот путь непременно приведет к созданию новой духовной культуры, основанной на ценностях Православия.

И.А. Ильин видит роль искусства в очищении, возвеличивании духовного мира личности, пробуждении души. Потому что художественное творчество позволяет человеку прочувствовать духовный смысл жизни, её священную глубину, её призванность к совершенству. «Каждое лирически-художественное стихотворение Пушкина есть прикровенная молитва. Каждый пейзаж Левитана – зрит тайну, вздыхает, благодарит и славословит. Каждый роман Достоевского повествует о лучах Божиих и о гибели человека, для них ослепшего». Благодаря искусству человеческая душа попадает в новый духовный план бытия, наполняется новым содержанием пробуждающим постоянную жажду высшего, лучшего. Не случайно Василий Великий называл мир «художественным произведением», «художественного Ума».

Для приобщения к культуре, восстановления духовности, Ильин обращается к религиозному опыту, его философским аспектам, считая что важно «включить жизнь в религиозный акт и подчинить ее веянию божественной Благодати»¹³. И.А. Ильин считает, что совесть это глас Божий в душе человека, а не просто субъективное настроение к которому можно не прислушаться. Само слово «со-весть» означает «со-ведание», «со-знание»

¹¹ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М., 1993. С. 34.

¹² Там же. С. 259.

¹³ Там же. С. 277.

вместе с Богом высшей правды, отступление от которой приводит человека к мучительным переживаниям, мукам совести. Основные проявления духа – сознание и свобода. В сердце сосредотачивается вся внутриличностная жизнь человека. Через дух человеческий проникает в сердце Дух Божий и в нем действует. Сердце является вместилищем веры и религиозной жизни и, наоборот, при их отсутствии сердце может быть источником неверия и всяких греховных состояний.

Рассматривая национальную культуру, Ильин отмечает значение духовности не только у отдельного человека, но и у целых народов, складывается национально-однородный духовный акт, обусловленный особенностями истории, культуры, права, языка, вероучений. Ильин видит основной порок современной ему культуры и современного человека в «расколотости», в противопоставлении ума сердцу, разума чувству. «Человек, душевно расколотый и нецельный, есть несчастный человек. Если он воспринимает истину, то он не может решить, истина это или нет, ибо он не способен к целостной очевидности... он теряет веру в то, что человеку вообще может быть дана тотальная очевидность. Он не желает признать ее и у других и встречает её иронией и насмешкой»¹⁴. Рассудок должен научиться «взирать и видеть», чтобы стать разумом, человек должен прийти к разумной и светлой вере с «совестной волей» и «верующей мыслью». Через религиозный опыт А.И. Ильин раскрывает философское содержание духовности.

Список литературы

1. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. – М., 1993.
2. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. – М., 1993.
3. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М., 1993.

RELIGIOUS PHILOSOPHY OF I.A. ILYIN: IDEAS AND CONCEPTS

I.M. NEVLEVA

*Belgorod University
of Cooperation,
Economics and Law*

e-mail: kaf-srp@bukep.ru

The paper discusses the general ideas of Ilyin's religious-philosophical project. The author observes the concepts of "evidence", "spiritual experience", "feeling", "spirituality".

Key words: Russian philosophy, I. Ilyin, religious philosophy, spirituality.

¹⁴ Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 313.